

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.99.67.023

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ЗНАЧЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦИФРОВЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ РУКОПИСНЫХ РЕКВИЗИТОВ ДОКУМЕНТОВ

Наталья Николаевна Шведова

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация,
nshvedova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем экспертной практики – производству судебных экспертиз изображений рукописных реквизитов. Автор анализирует существующие методические подходы к исследованию объектов данной категории, имеющих цифровую природу, акцентируя внимание на электрофотографической технологии получения таких изображений. В статье обращается внимание на тот факт, что способ цифровой электрофотографической печати зачастую используется для маскировки различных фальсификаций документов, в том числе компьютерного монтажа. В распечатках, полученных данным способом, невозможно соблюсти требования методики по установлению признаков технической подделки подписи, что снижает обоснованность и достоверность последующего идентификационного исследования. Отмечается, что дефекты узлов и механизмов печатающего устройства могут влиять на качество отображения штрихов почерковых объектов на бумаге и искажать результаты экспертного исследования. Подчеркивается, что в данных обстоятельствах закономерным является отказ эксперта от решения вопроса, а любая формулировка условного вывода бессмысленна и лишает его какого-либо доказательственного значения.

Ключевые слова: заключение эксперта, изображения рукописных реквизитов, электрофотографический способ, оценка заключения эксперта, доказательственное значение

Для цитирования: Шведова, Н. Н. О доказательственном значении результатов экспертных исследований цифровых изображений рукописных реквизитов документов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 239–245. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.99.67.023

THE EVIDENTIARY VALUE OF THE RESULTS OF EXPERT EXAMINATION OF DIGITAL IMAGES OF HANDWRITTEN DOCUMENT DETAILS

Natalia N. Shvedova,

Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation, nshvedova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to one of the urgent problems of expert practice - forensic examination of images of handwritten requisites. The author analyses the existing methodological approaches to the study of objects of this category having digital nature, focusing on the electrophotographic technology of obtaining such images. The article draws attention to the fact that the method of digital electrophotographic printing is often used to disguise various document falsifications, including computer

editing. In printouts obtained by this method, it is impossible to comply with the requirements of the methodology for establishing the signs of technical forgery of a signature, which reduces the validity and reliability of the subsequent identification study. It is noted that defects in the units and mechanisms of the printing device may affect the quality of displaying the strokes of handwriting objects on paper and distort the results of the expert study. It is emphasised that in these circumstances it is natural for the expert to refuse to solve the question, and any formulation of a conditional conclusion is meaningless and deprives it of any evidentiary value.

Keywords: expert's report, images of handwritten details, electrophotographic method, assessment of the expert's report, evidentiary value

For citation: Shvedova, N.N. O dokazatel'stvennom znachenii rezul'tatov ekspertnyh issledovaniy cifrovyyh izobrazhenij rukopisnyh rekvizitov dokumentov [On the evidentiary value of the results of expert examination of digital images of handwritten document details]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 239–245 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.99.67.023

Введение

Цифровизация человеческой деятельности, достигшая планетарного масштаба, не могла не сказаться на судебно-экспертной деятельности, существенно расширив перечень исследуемых объектов, что в свою очередь послужило отправной точкой в разработке научных основ новых видов исследований. Одним из важнейших понятий в современной науке судебной экспертизы является понятие цифрового следа, под которым понимается «криминалистически значимая компьютерная информация о каких-либо событиях или действиях, отраженная в материальной среде в процессе возникновения, обработки, хранения и передачи этой информации и подвергающаяся исследованию с использованием специальных знаний в различных родах и видах судебных экспертиз» [1]. Как справедливо отмечает Е. Р. Россинская, «в настоящее время формируется частная теория судебной экспертологии: теория цифровизации судебно-экспертной деятельности, в рамках которой вырабатываются общие принципы, методология и условия исследования цифровых следов и их носителей, а также технологии их судебно-экспертного исследования» [1, с. 157]. Данные теоретические

положения являются особенно актуальными для таких объектов судебной экспертизы, как реквизиты документов, изображения которых на различных носителях все чаще встречаются в экспертной практике [2, с. 64]. На сегодняшний день недостаточная разработанность теоретических и методических основ экспертных исследований объектов данной категории вызывает трудности не только у судебных экспертов, но и у субъектов доказывания при оценке значимости экспертных выводов для процесса доказывания. Зачастую следователи и судьи склонны придавать особое значение результатам судебных экспертиз цифровых следов, несмотря на установленные законодателем правила их оценки: «Заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим

правилам в совокупности с другими доказательствами»¹.

В связи с этим интересна позиция Е. В. Брянской, которая относит заключение эксперта к обязательным доказательствам, т. е. к таким сведениям, «которые не могут быть установлены или подтверждаться другими доказательствами по уголовному делу, обладающие наибольшей доказательственной значимостью на уровне внутреннего убеждения как с точки зрения познания, так и аргументации своей позиции стороной в судопроизводстве» [3, с. 8]. Присоединяясь к данной точке зрения, хотелось бы подчеркнуть, что наблюдаемая в последние годы тенденция ослабления роли специалиста в оценке заключения эксперта значительно ограничивает возможности такой аргументации стороной защиты [4, с. 18–29].

Основная часть

Различные проблемные аспекты оценки заключения эксперта как доказательства неоднократно рассматривались в трудах отечественных ученых, и, казалось бы, пробелов в этом вопросе уже не осталось. На сегодняшний день достаточно очевидно, что в судебно-следственной практике значимость для доказывания категорических выводов о тождестве является приоритетной, а выводы в вероятной форме или классификационные выводы крайне редко становятся источниками даже косвенных доказательств. Как правило, полезность результатов применения специальных знаний воспринимается субъектами доказывания лишь в случае однозначного ответа эксперта на поставленный вопрос в режиме

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 05.02.2024).

«да»/«нет». Именно в таком контексте субъектами судебно-экспертной деятельности толкуется содержание ее задачи, определенной законодателем как оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 2 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»²). Данная ситуация нередко приводит к попыткам судебных экспертов «дотянуть» свои выводы до уровня категорических при решении идентификационных задач в отношении цифровых изображений реквизитов документов, причем методические рекомендации такого характера активно используются в практике государственных судебно-экспертных организаций [5].

В последние годы стало обычной практикой проведение экспертных исследований цифровых изображений реквизитов документов по методикам почерковедческой идентификационной экспертизы рукописных подписей [6], причем в подавляющем большинстве случаев на экспертизу поступают документы, изготовленные способом электрофотографической печати, реализуемой в устройствах принтерного типа и многофункциональных устройствах. Однако очевидные преимущества такого оборудования, позволяющие не только копировать документы на материальных носителях, но и распечатывать документы, представленные в электронной форме, нередко

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон № 73-ФЗ: принят Гос. Думой 5 апреля 2001 года: одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 05.02.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

применяются в противоправных целях: для маскировки ранее выполненных изменений в документе [7, с. 52] и для различных фальсификаций посредством цифрового монтажа несуществующего документа из нескольких изображений реквизитов с последующей распечаткой. Указанные возможности создают все условия для фальсификации письменных доказательств, ответственность за которые предусмотрена ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации³, и число таких противоправных действий неуклонно растет. Игнорировать данное обстоятельство субъектам судебно-экспертной деятельности было бы опрометчивым решением, поэтому число заключений экспертов по результатам идентификационных исследований электрофотографических изображений реквизитов документов также увеличивается год от года.

Характерной чертой почерковедческих экспертиз по цифровым изображениям рукописных реквизитов является неизбежный пропуск экспертами важнейшего этапа исследования – установления факта технической подделки подписи, несмотря на то, что данный этап является обязательным требованием методики решения задачи по установлению исполнителя подписи. И это понятно, так как сама электрофотографическая технология нивелирует все признаки исполнения подписи с применением технических средств и приемов, что делает практически невозможной выявление технической подделки подписи по ее изображению.

Кроме того, электрофотографическое печатающее устройство, как и

любой механизм, подвержено износу и различным поломкам, которые могут проявляться в виде незапечатанных участков или посторонних штрихов, не имеющих смыслового отношения к основному изображению. Например, изменение свойств магнитного вала или физический износ фотобарабана существенно влияют на процесс переноса тонера на барабан и дальнейшую его фиксацию на бумаге, что в итоге приводит к непечатке штрихов изображений, которые визуальнo воспринимаются как интервалы в элементах подписи.

Таким образом, для того, чтобы корректно оценить точность передачи почерковой информации в изображении подписи (рукописной записи), распечатанной на бумажном носителе, необходимо сравнить исследуемое изображение с оригиналом подписи, выполненной рукописным способом. Понятно, что выполнить это условие практически невозможно, когда оригинал документа недоступен эксперту, проводящему исследование, а также в ситуации, если оригинала в принципе не существует и имеющееся изображение реквизита заимствовано из другого документа с целью дальнейшего монтажа.

Думается, что при таких исходных данных (невозможность исключения технической подделки подписей, искажение передачи почерковой информации в изображениях) объективное решение вопроса о выполнении исследуемых почерковых объектов лицом, чьи образцы представлены для сравнения, максимально затруднено. Поэтому логичным выглядит отказ эксперта от решения вопроса с дачей вывода в форме «не представляется возможным», что долгое время практиковалось в экспертно-криминалистической деятельности МВД России [8]. В настоящее время такая позиция подверглась активной ревизии, следствием чего стала попытка «закамуфлировать» вывод «не представляется

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.01.2024).

возможным» путем его формулирования в условной форме в следующей редакции: «подпись, изображение которой расположено в представленном документе, выполнена Ивановым И. И. при условии, что оригинал исследуемой записи выполнен без применения технических приемов и средств» [5, с. 34].

Подобная формулировка не выдерживает никакой критики, так как фактически при производстве экспертизы носитель специальных знаний демонстрирует свою уязвимость перед природой исследуемого объекта, отсылая субъект доказывания к каким-то иным способам установления факта технической подделки подписи. Не вызывает сомнения, что такой условный вывод не несет никакой доказательственной ценности и не способствует объективному установлению фактов и обстоятельств расследуемого события. Условный вывод будет иметь определенное доказательственное значение лишь в тех случаях, когда условия, необходимые для существования выявленных при исследовании

фактических обстоятельств, могут быть установлены следственным путем, что имеет место при производстве автотехнических экспертиз. Именно на эту особенность обращал внимание авторитетный ученый-процессуалист Ю. К. Орлов, который писал: «Доказательственное значение условный вывод приобретает лишь после того, как будет подтверждена истинность условия» [9, с. 185–186].

Выводы и заключение

Таким образом, не отрицая необходимость исследования изображений почерковых объектов, следует признать, что на текущий момент любые попытки манипуляций с формой экспертных выводов являются маскировкой закономерного отказа от решения идентификационной задачи, поэтому такие выводы не могут иметь доказательственного значения, а само экспертное исследование данной категории объектов по-прежнему нуждается в солидном научном обосновании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Россинская, Е. Р.* Частная теория цифровизации судебно-экспертной деятельности и ее место в судебно-экспертологии // Научное обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. к юбилею д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста Российской Федерации А. А. Протасевича / Байкальский государственный университет. Иркутск, 2023. С. 156–160.
2. *Шведова, Н. Н.* О научной обоснованности и достоверности экспертных выводов по результатам исследования изображений реквизитов документов // Судебная экспертиза : науч.-практ. журн. 2023. № 2 (74). С. 64–72.
3. *Брянская, Е. В.* Заключение эксперта как обязательное доказательство в уголовном судопроизводстве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2016. № 4 (79). С. 7–16.
4. *Зайцева, Е. А.* Заключение специалиста: возвращаясь к напечатанному // Судебная экспертиза : науч.-практ. журн. 2023. № 4 (76). С. 18–29.
5. Исследование изображений почерковых объектов в документах, выполненных при помощи копировально-множительной техники : метод. рекомендации / Карпухин А. В., и др. М. : ЭКЦ МВД России, 2021. 40 с.

6. *Бобовкин, С. М.* Изображения рукописей – современные объекты почерковедческой экспертизы // Правосудие/Justice : науч. журн. 2022. Т. 4. № 2. С. 113–133.

7. *Шведова, Н. Н., Досова, А. В.* О возможностях установления фактов подделки документов, выполненной с использованием цифровых электрофотографических устройств // Судебная экспертиза : науч.-практ. журн. 2022. № 2 (70). С. 48–55.

8. *Волкова, С. В.* Почерковедческое исследование изображений реквизитов документов, изготовленных с помощью копировально-множительной техники // Вопросы экспертной практики : информ. бюллетень. 2016. Вып.1. С. 1–12.

9. *Орлов, Ю. К.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве : научное издание. М. : Институт повышения квалификации РФЦСЭ, 2005. 264 с.

REFERENCES

1. *Rossinskaya, E. R.* Chastnaya teoriya cifrovizacii sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti i ee mesto v sudebno-ekspertologii [Private theory of forensic expert activity digitalization and its place in forensic expertology]. Nauchnoe obespechenie raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenij : mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. k yubileyu d-ra jurid. nauk, prof., zaslužennogo yurista Rossijskoj Federacii A. A. Protasevicha – Scientific support for detection, investigation and prevention of crimes: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the anniversary of doctor of juridical sciences, professor and honored lawyer of the Russian Federation A. A. Protasevich. Baikal State University. Irkutsk; 2023. Pp 156-160. (in Russian).

2. *Shvedova, N. N.* O nauchnoj obosnovannosti i dostovernosti ekspertnyh vyvodov po rezul'tatam issledovaniya izobrazhenij rekvizitov dokumentov [On the scientific validity and credibility of expert conclusions based on the results of examination of images of document details]. Sudebnaya ekspertiza : nauch.-prakt. zhurn.. – Forensic Examination. 2023. no 2 (74). Pp. 64–72 (in Russian).

3. *Bryanskaya, E. V.* Zaklyuchenie eksperta kak obyazatel'noe dokazatel'stvo v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [Expert opinion as binding evidence in a criminal trial of Russia]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii : nauch.-prakt. zhurn. – Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 7-16, 2016. (in Russian).

4. *Zaitseva, E. A.* Zaklyuchenie specialista: vozvrashchayas' k napechatannomu [Expert opinion: back to the printed]. Sudebnaya ekspertiza : nauch.-prakt. zhurn. – Forensic Examination. 2023. no 4 (76). Pp. 18–29 (in Russian).

5. Issledovanie izobrazhenij pocherkovykh ob"ektov v dokumentah, vypolnennyh pri pomoshchi kopiroval'no-mnozhitel'noj tekhniki : metod. Rekomendacii [Examination of images of handwriting objects in documents made using copying and multiplying equipment]. Karpukhin A. V., Plinatus A. A., Kiryukhina-Tseshke K. P., Boldyreva E. A., Voitova O. G.: methodological recommendations. Moscow: Expert-Criminalistic Centre of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 40 p. (in Russian).

6. *Bobovkin, S. M.* Izobrazheniya rukopisej – sovremennye ob"ekty pocherkovedcheskoj ekspertizy [Images of manuscripts – modern objects of handwriting expertise]. Pravosudie – Justice. 2022. Pp. 113–133. (in Russian).

7. *Shvedova, N. N., Dosova, A. V.* O vozmozhnostyakh ustanovleniya faktov poddelki dokumentov, vypolnennoj s ispol'zovaniem cifrovyyh elektrofotograficheskikh ustrojstv [On the possibilities of establishing the facts of forgery of documents made using digital electrophotographic printing devices]. *Sudebnaya ekspertiza : nauch.-prakt. zhurn. – Forensic Examination.* 2022. no 2 (70). Pp. 48–55, (in Russian).

8. *Volkova, S. V.* Pocherkovedcheskoe issledovanie izobrazhenij rekvizitov dokumentov, izgotovlennykh s pomoshch'yu kopiroval'no-mnozhitel'noj tekhniki [Handwriting examination of images of document details made using copying and multiplying equipment]. *Voprosy ekspertnoj praktiki : inform. byulleten'. Issues of Expert Practice.* 2016. Vyp.1. Pp. 1–12. (in Russian).

9. *Orlov, Yu. K.* Sudebnaya ekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve [Forensic examination as a means of proof in criminal proceedings]. *Nauchnoe izdanie. – Scientific publication : M.: Institute of Advanced Training of the Russian Federal Centre of Forensic Science,* 2005: 264 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шведова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia N. Shvedova, candidate of law, associate professor, professor of the department professor of the department of expert-criminalistic activity fundamentals of the training and scientific complex of expert-criminalistic activity. Volgograd Academy of the MIA of Russia. Academy of Management of the MIA of Russia. 130, st. Historical, Volgograd, Russian Federation, 400075.